

Культура

Так и было

Проект «Так и было» — взгляд «Фомы» на путь, пройденный страной, Церковью, каждым из нас с того момента, как начал издаваться журнал.

Оглянуться, чтобы отделить преходящее, которое когда-то казалось нам самым важным, от по-настоящему ценного, которое нередко мы считали второстепенным. Оглянуться назад, чтобы сориентироваться там, где мы находимся сейчас, и не ошибиться в выборе дороги, по которой последуем дальше.

19

И

▲ Принцесса Диана
за два года до страшной
автокатастрофы.
Фото PhotoXpress

▼ Фестиваль «Москва! ...Люблю тебя,
как сын!» на ВВЦ во время празднования
850-летия Москвы в День города.
Сентябрь 1997
Фото РИА Новости

◀ Кадр из фильма «Титаник»
режиссера Джеймса Кэмерона

Чем запомнился этот год:

Чечня:

война закончилась, но мир не наступил

В конце января в Чечне состоялись президентские и парламентские выборы, миссия ОБСЕ признала их законными и демократичными — президентом стал Аслан Масхадов. Официально война закончилась, но мир не наступил. Реальная власть оставалась у вооруженных группировок, а самым прибыльным бизнесом стал захват заложников с целью получения выкупа, в том числе журналистов ведущих телеканалов, радиостанций и информантств. А 5 августа Масхадов потребовал выкуп уже со всей России — компенсацию за войну в 25,8 млрд долларов. После года фактической независимости даже симпатизировавший Чечне Запад уже не очень верил в образ свободолюбивой республики.

В этом же году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви помянул убитого год назад в плену священника Анатолия Чистоусова, настоятеля Михаило-Архангельского храма в Грозном, благочинного православных церквей Чеченской Республики. Профессиональный военный, майор в отставке, он

принял священнический сан в 1994-м, а 29 января 1996 года его захватили боевики, пытали, но отец Анатолий ни других, ни себя не оговорил и от веры не отрекся, за что его и расстреляли.

Шах и мат:

**искусственный интеллект
начинает и выигрывает**

11 мая чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров проиграл матч суперкомпьютеру IBM Deep Blue. Год назад он без труда выиграл у предыдущей версии компьютера.

Россия и Запад:

НАТО движется на Восток

В конце мая Россия и НАТО подписали «Основнополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности», предусматривавший курс на долговременное и равноправное партнерство, отказ от применения силы или угрозы силой, уважение суверенитета и территориальной

целостности всех государств и основополагающую роль демократии, рыночной экономики, прав человека и политического плюрализма. Были предусмотрены совместные миротворческие операции под руководством Совета Безопасности ООН или под контролем ОБСЕ.

А в начале июля на встрече глав государств и правительств стран НАТО в Мадриде принято решение о начале переговоров о вступлении в альянс Венгрии, Чехии и Польши. А Украина подписала с НАТО договор о сотрудничестве.

Овечка Долли

▼ Эмбриолог Иэн Уилмут
с клонированной им овечкой
Долли

7 марта журнал Nature сообщил, что ученые из Рослинского института в Эдинбурге в Шотландии воспроизвели ягненка без участия половых клеток барана — методом клонирования на свет появилась овечка Долли.

Гибель принцессы Дианы: смерть как скандальная новость

◀ Цветы на площади перед Кенсингтонским дворцом после похорон принцессы Дианы.
Фото Lori.ru

Это случилось 31 августа в Париже. 15 лет эта женщина была самой привлекательной мировой знаменитостью. В 1992-м они с принцем Чарльзом развелись, а в 1996-м официально развелись. Она ездила по миру с миссиями милосердия, желтая пресса смаковала ее роман с сыном миллиардера Доди аль-Файедом, поговаривали о скорой свадьбе: брак члена британской королевской семьи с мусульманином мог бы оказаться для общества еще большим раздражителем, чем просто развод. Но до свадьбы не дошло — принцесса и ее возлюбленный погибли в автокатастрофе. Подступы к резиденции Дианы, Кенсингтонскому дворцу и к британским посольствам по всему миру поклонники «леди Ди» завалили горами букетов и портретов. Все осуждали бездушную королеву и ее сына. А принцесса Диана до сих пор для многих — символ борьбы за личную свободу.

Появляется Яндекс

Осенью запущен Яндекс, самая популярная национальная поисковая система и почтовый сервер для огромной страны со слабыми коммуникациями — исключительная возможность связи со страной и миром.

Тамагочи

Россиян вслед за остальным миром захватывает новая забава — виртуальный зверек тамагочи, живущий на экранчике пластмассового брелока. Он то и дело пищал, и, нажимая три кнопки, его мыли, одевали, кормили, лечили и укладывали спать. Если этого не делать вовремя, он сердился, топал ножкой, чах и умирал. Средняя продолжительность жизни — 20 дней.

▼ Митинг у телецентра «Останкино» против показа по НТВ фильма «Последнее искушение Христа». Фото РИА Новости

Культура искушения: НТВ игнорирует верующих

1 ноября начал вещание некоммерческий федеральный российский телеканал «Культура». А 9 ноября телекомпания НТВ показала скандально известный фильм Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа». Фильм еще после выхода на экраны в 1988 году спровоцировал настолько бурную отрицательную реакцию в обществе, что в США крупнейшие сети кинотеатров Edwards Theatres, General Cinemas и United Artists отказались принять картину в прокат. А там, где фильм демонстрировали, это всегда сопровождалось беспорядками и акциями протеста. В Денвере неизвестные проникли в кинотеатр, повредили экран и выкрали копию фильма. В нескольких крупных городах США (таких как Нью-Орлеан и Оклахома-Сити) противники добились запрета его проката. 5 ноября 1997 года Патриарх Алексий II и Священный Синод Русской Православной Церкви выступили против показа фильма на НТВ, поскольку это «нарушает нормы российского законодательства и общественной нравственности». Но показ все-таки состоялся.

Большое противостояние: олигархов выдвигают из власти

Фото РИА Новости

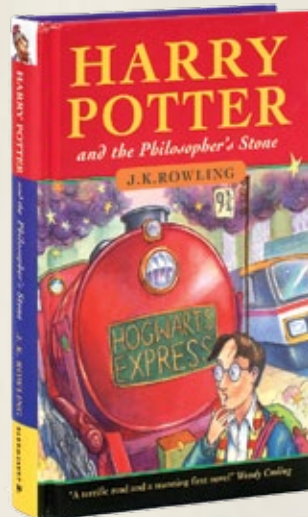
7 марта президент Ельцин назначил первыми вице-премьерами Чубайса и Немцова, укрепив реформаторскую ветвь правительства. Началось вытеснение из структур исполнительной власти представителей олигархического капитала, обеспечившего Ельцину победу на выборах. Когда для пополнения бюджета было решено приватизировать компанию «Связьинвест», крупнейшего в России производителя услуг телекоммуникации, власть и бизнес вступили в прямое противостояние. Березовский и Гусинский требовали, чтобы и этот аукцион, как до этого залоговые, был формальным, чтобы победил заранее определенный олигарх. Но правительство поступило по-своему: «Связьинвест» достался владельцу «Норильского никеля» Потанину, который предложил больше. Березовский с Гусинским проиграли. Березовский попытался свалить правительство, но снова проиграл: олигархов начали выдвигать из власти. Сам Березовский в начале декабря был снят с поста замсекретаря Совета безопасности.

В Церкви: на повестке украинский вопрос

На Архиерейском Соборе митрополит Киевский Владимир (Сабодан) говорил о крайне тяжелом положении Украинской Православной Церкви: против нее ополчились и раскольники-автокефалы, и униаты, и римо-католики, и греко-католики, и неоязычники, и греческие старостильники. А митрополит Харьковский Никодим (Руснак) и архиепископ Львовский Агафангел (Саввин) подняли вопрос об отлучении от Церкви и лишении сана кощунственно называющего себя «патриархом» монаха Филарета (Денисенко). И Собор отлучил его от Церкви.

Фото с сайта 0642.ua

Выходит первая книга о Гарри Поттере

26 июня в лондонском издательстве Bloomsbury вышла книга Джоан Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» (Harry Potter and the Philosopher's Stone) — первый роман из серии книг про Гарри Поттера.

УХОДЯТ ИЗ ЖИЗНИ

12 июня —
поэт и композитор
Булат Окуджава.

1 августа —
пианист
Святослав Рихтер.

21 августа — артист
цирка, киноактер,
телеведущий **Юрий
Никулин.**

О чем писал «Фома»

**«Фома» № 1
за 1997 год**

Владимир Гурболиков

**Владимир Гурболиков
с дочерьми.
Лето 1998 года**

Ольга

История любви

*Посвящается
моей жене Екатерине*

Э то произошло много лет тому назад, когда я был еще ребенком. Но до сих пор то, что случилось с нами тогда, вспоминается и переживается мной как одно из самых серьезных событий в моей жизни. Мне было десять лет. Однажды осенним вечером я вернулся из школы домой и почувствовал, что заболел. Температура росла день ото дня, становилось все хуже, и, наконец, всего меня охватил жар. Я лежал, закрыв глаза, и просил только пить. Мама моя бегала на рынок за виноградом, гранатами, а потом все стояла на кухне, выдавливая для меня прохладный сок... Я ждал его, «оживал» на минуту, выпивал сок одним огромным, жадным глотком, но вскоре уже вновь закрывал глаза и вытягивался на постели.

Это была инфекционная болезнь крови, к счастью, не самая опасная. Мне стали делать уколы, и как только состояние позволило, отвезли в детскую больницу на Русаковку. Я помню вечернюю дорогу в «Скорой помощи», помню, как простился с мамой и вслед за какой-то женщиной долго поднимался по больничной лестнице с этажа на этаж. Помню желтые лампы

инфекционного отделения: оно было переполнено.

— Проходи сюда, — сказала сестра. — Другого места все равно нет.

Меня ввели в палату, где я увидел одну свободную койку.

Я прошел прямо к ней, лег под одеяло, посмотрел на белый потолок, на кафельные стены палаты, мысленно, про себя позвал «мама, мама» — и беззвучно заплакал...

Палата оказалась «девчачья»: моими соседками были две пятиклассницы и очень тихая русоголовая девятилетняя Оля.

Старшие девочки отнеслись ко мне как-то враждебно, и вскоре я понял, что быть один на один со «взрослыми» (как мне тогда казалось) пятиклашками — непростое дело.

В школе у них была, наверное, какая-то война девчонок с мальчишками, и мне от них доставалось. Они все время следили за мной, подражая взрослым, делали замечания, дразнились. Больше всего их раздражало, что я в ответ молчал. Они ждали какого-нибудь скандала, — а его все не было.

Ночью я плохо, долго засыпал. В это время я все тосковал о доме — и смотрел, смотрел на желтую полоску света, протянувшуюся из коридора.

Наконец, глаза начали слипаться, тоска стала забираться куда-то глубоко-глу-

боко, желтый свет потихоньку задрожал, расплылся...

Вдруг я почувствовал, что по голове течет какая-то холодная жижа — и проснулся. Попробовал рукой — и тут же услышал испуганно-радостный шепот на соседних койках. Я отнял руку. В волосах и на подушке была зубная паста, почти целый тюбик.

Девчонки затихли и следили, что будет дальше. Я встал, подошел к умывальнику. Молча вымыл голову, потом застирал, как умел, подушку, лег в кровать и стал ждать продолжения... Но в палате была тишина.

Случилось так, что на следующий день пятиклассниц куда-то перевели. Однако не прошло и часа, как открылась дверь. Вошла санитарка, со странной интонацией сказала: «Ну, готовьтесь».

И не успели мы с моей соседкой как следует обдумать ее слова, как увидели и услышали НЕЧТО.

Двух-с-половиной-летняя Зоя сразу вернула себе свое «постоянное» имя — Детдомовская. Ее приволокли к нам и повалили на свободную кровать.

— Она — Детдомовская, так что смотри-те... — как-то неопределенно сказала нам сестра.

— А она хоть разговаривать-то умеет? — спросила Оля.

— Я же сказала — она ДЕТДОМОВСКАЯ!

Мы с ужасом смотрели, как извивается, борясь с санитарками, детдомовская — бритое наголо, истерично воющее существо, как изо всех сил пытается сползти на пол...

— Ты что! На кровать сать?!

Детдомовскую мгновенно выпускают, она мочится на линолеумном полу и воет сорванным, как будто даже прокуреным голосом, но все равно очень громко и жутко. Полы ее казенного халата темнеют, намокшая. Она сидит прямо в луже мочи и колотит ногами и руками.

— Чего же делать-то с ней? — спрашиваю я санитарку.

— Да ничего. Скоро или надоест ей или устанет.

Детдомовскую поднимают и кладут на кровать, пол вытирают. Та затихает на пять минут. Но как только взрослые уходят, Зоя снова сползает вниз, опять мочится и опять воет. Борьба возобновляется раз за разом и тянется до отбоя. Когда к ней подходят — сестры, санитарки — унылый вой сменяется истошным, дикий визгом.

— Ее там, наверное, били, — говорит Оля.

— Где? В детдоме?

Детдомовская, сидя в луже, начинает раскачиваться и ныть, как бы причитая. Она будет сидеть так каждый вечер, до и после отбоя. Спать она почему-то привыкла днем.

Глухая ночь. Медперсонал давно устал возиться с Зоей, и она теперь «поет» полвочки «спокойно», без помех, сидя на линолеуме в своей луже.

Я не могу заснуть, точнее, я просто не в состоянии спать в то время, когда не спит она. Я равнодушно смотрю на желтый свет,

проникающий в палату, и уже ни о чем не думаю: ни о доме, ни о больнице. Я только хочу, чтобы она перестала плакать, чтобы ЭТО когда-нибудь кончилось!

Ольга из своего угла что-то говорит мне. Я не могу понять — что. Я устал. Я не могу заснуть. Ольга в темноте встает и зачем-то подходит к луже. Я верчусь на кровати и отчаянно пытаюсь закрыть глаза и заснуть. Но глаза не смыкаются, и я смотрю на желтые фигуры посреди палаты.

Оля сидит на корточках и тихонько-тихонько шепчет. Потом слышится какая-то мелодия — поет, что ли?

Оля пытается говорить с детдомовской — та отвечает тоскливым, печальным воем. Звуки сплетаются: то унылые рыдания Зои, то тихий Олин голос, спокойный, переходящий в шепот, снова поскуливание, и опять — очень ласковый голос Оли. Один только тихий Олин голос...

Я никогда до того времени не знал, что у девчонки может быть такой хороший голос!..

Я чувствую, что я сам тоже очень хочу слушать, КАК она говорит все это: «Маленькая моя... Малышка моя... Самая лучшая девочка... Хорошая моя, Зоенька, радость моя... Хорошая наша девочка, самая любимая — хочешь ко мне?.. хочешь на ручки? На ручки пойдешь? Пойдешь к нам с Андреем?»

Зоя неподвижно смотрит Оле прямо в лицо, как зачарованная. Оля осторожно протягивает руки и осторожно берет девочку на руки. И поднимается. И поворачивается ко мне.

В комнате становится удивительно тихо. Потом Оля говорит:

— Можно мы сядем к тебе? Без тебя нельзя.

И садится ко мне на кровать. И ребенок лежит в ее руках... «Ей нужны мы двое, оба, — у нее ведь нет ни мамы, ни папы». Оля опускает взгляд и смотрит в девочкины глаза.

— Кто ты у нас? — спрашивает она Зою.

— Зоя, — старательно выговаривает Зоя.

— У тебя есть мама? — спрашивает Оля.

— Нет, — отвечает Зоя, глядя на Олю.

— А папа?

— Это кто?

— Ты не знаешь?

— Нет, — отвечает Зоя и вопросительно смотрит на Олю.

Та прижимает Зою к себе, крепко-крепко, и девочка обнимает Олину шею. А Оля поворачивается ко мне и долго, долго и пристально смотрит на меня. А я? А я — видит Бог, я не помню!.. Желтый свет дергается и дрожит в ресницах. Желтый коридорный свет...

Мы сидим за столом в нашей палате, все трое. Я во главе стола — и справа, рядышком — Оля с девочкой, рядком. Мы обедаем. Зоя крепко держит ложку и ест. Сама, — внимательно и серьезно глядя, как едим мы.

— На компот, — Оля помогает Зое держать кружку, чтобы не лилось мимо.

Фото Владимира Ештокина

— Зоя, что нужно сказать? — говорю я внушительным тоном. — Спасибо, — пыхтя, отвечает Зоя. И мы все улыбаемся друг другу.

— Интересно, а как это будет, когда мы станем взрослыми? — спрашивает Оля. Я пожимаю плечами.

Как Зою выписали, я не помню. Меня перевели в палату для мальчиков — и Зоя исчезла вдруг, незаметно. А потом, однажды, наша дверь отворилась, заглянула Оля и поманила меня к себе. Я вышел в коридор. Был ровный, серый день.

— Меня выписывают, до свидания, — сказала Оля.

— До свидания, — легко ответил я, поглядев в ее глаза...

Часто я думаю: что стало с нашей Зоей? Жива ли она? Как вернулась она в свою прежнюю, «обычную» жизнь? И не могла ли эта внезапная любовь обмануть, еще более изранить ее?

В жизни случается много-много плохого, но мы об этом почти ничего не помним. Может быть, и у Зои все плохое сотрется из памяти, может, она давно уже не помнит своего детства?

А меня иногда навещает та осень...

Из больницы, с дежурства, возвращается моя жена.

— Помнишь того парнишку, у которого саркома? Его сегодня выписали... умирать. Домой. Мать просила выписать — все же дома лучше. Ему девятнадцать.

Моя жена садится поближе.

— А он в Бога не верит... Мы подарили иконку. А дома все-таки лучше?

— Лучше. Будем ужинать?

— Что? Да, будем. А он заплакал! Его мужики всей палатой пошли провожать, говорят: «Ну ты не бойся, поправляйся». А он на них посмотрел так — и вдруг взял и заплакал...

— Но ты... Оля. Все же не плачь, ладно? **ф.**